

УДК 346.7

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-68-74>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

Внеконкурсное предоставление субсидий бюджетным учреждениям как нарушение антимонопольного законодательства (проблемы правоприменительной практики)

**Никитин С. И.,
Гритчин И. Н.,**

Ставропольское УФАС России,
355003, Россия, г. Ставрополь,
ул. Ленина, д. 384

Москвитин О. А.*

Институт конкурентной
политики и регулирования
рынков НИУ ВШЭ,
Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
109028, Россия, г. Москва,
Покровский б-р, д. 11,
каб. М205,
105005, Россия, г. Москва,
Денисовский пер., д. 23, стр. 6

Бочинин И. П.,

Московский государственный
юридический университет
им. О. Е. Кутафина,
Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9,
105005, Россия, г. Москва,
Денисовский пер., д. 23, стр. 6

Аннотация

Рассмотрена проблема выделения органами государственной власти (органами местного самоуправления) субсидий государственным (муниципальным) учреждениям в качестве финансового обеспечения выполнения государственно-муниципального задания на выполнение работ (оказание услуг), являющихся полномочием органа государственной власти (органа местного самоуправления). Отмечается, что возможность выдачи таких субсидий в соответствии с нормами бюджетного законодательства сама по себе не означает невозможность реального или потенциального негативного влияния соответствующих действий на состояние конкуренции. Устанавливается, что субсидирование бюджетных учреждений для выполнения работ (оказания услуг), являющихся государственными (муниципальными) нуждами, без проведения конкурентных процедур влечет необоснованное предоставление преимущественного положения соответствующим учреждениям перед другими хозяйствующими субъектами.

Ключевые слова: субсидии, бюджетные учреждения.

Для цитирования: Никитин С. И., Гритчин И. Н., Москвитин О. А., Бочинин И. П. Внеконкурсное предоставление субсидий бюджетным учреждениям как нарушение антимонопольного законодательства (проблемы правоприменительной практики) // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1 (25). С. 68–74. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-68-74>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Out-of-Competition Granting of Subsidies to Budgetary Institutions as a Violation of Antimonopoly Legislation (Problems of Law Enforcement Practice)

Sergey I. Nikitin,

Ivan N. Gritchin,

Stavropol OFAS of Russia,
Lenin str., 384, Stavropol, 355003,
Russia

Oleg A. Moskvitin*,

Higher School of Economics,
Muranov, Chernyakov & Partners
Law Firm,
Pokrovsky boulevard, 11,
of. M205, Moscow, 109028,
Russia,
Denisovsky lane, 23, bldg 6,
Moscow, 105005, Russia

Ilya P. Bochinin,

Kutafin Moscow State Law
University,
Muranov, Chernyakov & Partners
Law Firm,
Denisovsky lane, 23, bldg 6,
Moscow, 105005, Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The problem of allocation by state authorities (local self-government bodies) of subsidies to state (municipal) institutions as financial support for the performance of state (municipal) tasks for the performance of works (provision of services) that are the authority of a state authority (local self-government body) is considered. It is noted that the possibility of granting such subsidies in accordance with the rules of budget legislation does not in itself mean that the relevant actions cannot have a real or potential negative impact on the state of competition. It is established that subsidization of budgetary institutions for the performance of works (services) that are state (municipal) needs, without conducting competitive procedures, entails unjustifiably granting a preferential position to the relevant institutions over other economic entities.

Keywords: *subsidies, budgetary institutions.*

For citation: Nikitin S.I., Gritchin I.N., Moskvitin O.A., Bochinin I.P. Out-of-competition granting of subsidies to budgetary institutions as a violation of antimonopoly legislation (problems of law enforcement practice) // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 1 (25). P. 68–74, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-68-74>

The authors declare no conflict of interest.

Пунктом 1 ст. 9² Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹ (далее — Закон о некоммерческих организациях) установлено, что бюджетным учреждением признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. А. Джагарян, рассматривая статус публичных учреждений с опорой в том числе на вышеприведенную норму Закона о некоммерческих организациях, указывает, что «этим подчеркивается их принадлежность к механизму управления делами государства общенационального, регионального и местного значения, а вместе с тем приоритет их социальной ориентации» [1].

Согласно п. 6 ст. 9² Закона о некоммерческих организациях финансовое обеспечение выполнения государственного (муниципального) задания бюджетным учреждением осуществляется в виде субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

На практике нередки ситуации, когда органы государственной власти и (или) органы местного самоуправления выделяют бюджетным учреждениям субсидии в качестве финансового обеспечения выполнения государственного (муниципального) задания на выполнение работ (оказание услуг), являющихся полномочием органа государственной власти (органа местного самоуправления), без проведения конкурентных процедур. Нередко приходится констатировать, что такие действия являются нарушением антимонопольного законодательства со стороны соответствующего органа власти.

ФАС России уже обращала особое внимание на наличие такой неутешительной практики. Отдельного упоминания в этом контексте заслуживает Письмо ФАС России от 13 июля 2015 г. № АЦ/34893/15 «О направлении разъяснения по вопросу соответствия требованиям ст. 15, 16 Федерального закона «О защите конкуренции» решений органов власти о создании бюджетных учреждений и предоставлении им субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (далее — Письмо № АЦ/34893/15)². В дальнейшем ФАС

России распространила выводы, содержащиеся в Письме № АЦ/34893/15, на иные некоммерческие организации, не являющиеся бюджетными учреждениями, поскольку они в силу ст. 69¹, 78¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации³ (далее — БК РФ) также могут получать государственные и муниципальные субсидии⁴.

В Письме № АЦ/34893/15 антимонопольный орган делает вывод о том, что субсидирование органом государственной власти (органом местного самоуправления) деятельности бюджетного учреждения на выполнение работ (оказание услуг) на конкурентных товарных рынках создает реальные риски ограничения конкуренции, поскольку позволяет одному из хозяйствующих субъектов выполнять работы для государственных (муниципальных) нужд и получать за них оплату без участия в конкурентных процедурах отбора исполнителей, предусмотренных законодательством о контрактной системе.

Замена конкурентных процедур прямым финансированием деятельности конкретного хозяйствующего субъекта, помимо создания для него необоснованных преимуществ, имеет и другие негативные последствия, к числу которых можно отнести сокращение числа хозяйствующих субъектов, действующих на конкурентном товарном рынке, ограничение доступа к товарному рынку, возможность финансирования работ по завышенным расценкам, рост коррупционных рисков и т. д.

Следовательно, такие действия органа власти должны квалифицироваться в качестве нарушения ст. 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции)⁵. При этом в ряде случаев, если осуществление таких действий предусмотрено федеральными законами, нарушение ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции не должно «вменяться» соответствующему органу власти.

Отдельно также отметим, что согласно Письму № АЦ/34893/15, а также сложившейся правоприменительной практике создание бюджетного учреждения с дальнейшим предоставлением ему полномочий по решению местных вопросов, а также вопросов, относящихся к предметам ведения субъектов Российской Федерации, само по себе может квалифицироваться как нарушение ч. 3 ст. 15 Закона о защите конкуренции⁶. Отметим при этом, что в ряде случаев, например, установленных Указами Президента Российской Федерации, Постановлениями Правительства Российской Федерации, такие действия могут признаваться допустимыми, что исклю-

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

² См. об этом: Письмо ФАС России от 13 июля 2015 г. № АЦ/34893/15 «О направлении разъяснения по вопросу соответствия требованиям ст. 15, 16 Федерального закона «О защите конкуренции» решений органов власти о создании бюджетных учреждений и предоставлении им субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

³ См.: СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁴ См. об этом: Письмо ФАС России от 4 июля 2018 г. № ИА/50876/18 «О действиях органов власти при создании некоммерческих организаций и предоставлении им субсидий из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

⁵ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

⁶ См., например: Решение Якутского УФАС России от 19 апреля 2019 г. по делу № 02-10/18А.

чает возможность признания в таких случаях факта нарушения антимонопольного законодательства.

Несмотря на то, что соответствующая практика признания органов власти нарушившими положения Закона о защите конкуренции существует не первый год, и по сегодняшний день правоприменительная практика свидетельствует о наличии подобных нарушений.

Ярким примером, на наш взгляд, является решение Ставропольского УФАС от 1 марта 2019 г. № 27, законность которого подтверждена судами трех инстанций в рамках судебного дела № А63-8765/2019.

В данном деле администрация города была признана нарушившей положения ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции, что выразилось в разработке проекта решения о бюджете города в части предоставления субсидий муниципальному бюджетному учреждению (далее — МБУ) на финансовое обеспечение выполнения муниципального задания и включения в муниципальное задание МБУ услуг, которые необходимы для решения вопросов местного значения и являются муниципальными нуждами.

Антимонопольный орган в данном деле, по сути, исходил из следующей логики, поддержанной судами.

Сама по себе «государственная (муниципальная) нужда» как термин предполагает отсутствие у органа государственной власти (органа местного самоуправления) товаров, услуг, работ, необходимых для выполнения функций и полномочий государственных органов (решения вопросов местного значения), в связи с чем возникает необходимость их приобретения у третьих лиц. Несмотря на отсутствие дефиниции данного понятия в нормативных актах, исследователи в целом сходятся с представленным пониманием, отмечая, что под государственными и муниципальными нуждами понимаются «общественно значимые (публичные) нужды (потребности) соответствующих публично-правовых образований (государства, субъектов РФ, муниципальных образований), которые направлены на удовлетворение интересов неопределенного круга лиц (населения), реализуемые в установленном законом порядке специально уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления» [2]. Иными словами, под государственными (муниципальными) нуждами следует понимать «потребности государства (муниципального образования) в соответствующих товарах, работах, услугах. Причем речь идет о потребностях государства (муниципального образования), то есть о нуждах, обеспечиваемых в общем интересе (в отношении неопределенного круга лиц) [3].

В этом смысле понятие «государственная (муниципальная) нужда» отличается от понятия «государственная (муниципальная) услуга». Определение последнего термина дано в абзаце 32 ст. 6 БК РФ: государственные (муниципальные) услуги (работы) — услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной

власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами. Более полные определения терминам «государственная услуга» и «муниципальная услуга» даны в ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»⁷, из которых можно заключить, что такие услуги осуществляются по запросам заявителей.

При этом абзац 33 той же статьи БК РФ устанавливает, что государственное (муниципальное) задание является документом, устанавливающим различные сущностные требования к оказанию государственных (муниципальных) услуг (выполнению работ). Таким образом, в муниципальном задании устанавливаются требования именно к муниципальным услугам.

Как следует из судебных актов в обсуждаемом деле, согласно утвержденному для МБУ муниципальному заданию оно оказывает услуги и выполняет работы по уборке территории и аналогичной деятельности, организации освещения улиц, организации благоустройства и озеленения. Кроме того, согласно уставу МБУ основными задачами и функциями его деятельности являются: уборка территории города и аналогичная деятельность; организация, управление, учет, содержание объектов уличного освещения; эксплуатация дорожных сооружений и автомобильных дорог общего пользования местного значения; предоставление услуг по закладке, обработке и содержанию садов, парков.

Антимонопольный орган и суды в данном деле посчитали, что тем самым МБУ фактически наделяется полномочиями органов местного самоуправления ввиду возложения на него обязанности по выполнению работ, оказанию услуг, относящихся к потребностям муниципального образования, а не к потребностям отдельных заявителей — физических, юридических лиц.

Получается, что в данном случае МБУ фактически оказывало услуги, выполняло работы, направленные на обеспечение муниципальных нужд. При этом порядок заключения контрактов для организации работы, оказания услуг, являющихся государственной или муниципальной нуждой, устанавливается Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон о контрактной системе). В частности, согласно ч. 3 ст. 3 названного закона закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд — совокупность действий, осуществляемых в установленном данным Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обес-

⁷ См.: СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

печение государственных или муниципальных нужд. Более того, в ч. 1 ст. 54 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁸ прямо указано, что закупки товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд осуществляются в соответствии с Законом о контрактной системе.

К выводам, схожим со сделанными в рассмотренном деле, приходили суды и в других делах. Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 апреля 2017 г. Ф01-1286/2017 по делу № А82-18073/2015⁹ указано: «в рассматриваемом случае деятельность Учреждения по выполнению на основании утвержденного и выданного муниципального задания поименованных работ была направлена на обеспечение потребностей муниципального образования в работах, необходимых для решения Администрацией вопросов местного значения, функций и полномочий органа местного самоуправления, при этом финансирование таких работ осуществлялось за счет средств местного бюджета, что не соотносится с основными принципами и целями Федерального закона № 44-ФЗ, направленного на обеспечение конкуренции на товарных рынках». Из аналогичной позиции исходили суды, например, в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 сентября 2015 г. № Ф01-3681/2015, Ф01-3793/2015 по делу № А82-17376/2014¹⁰; в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2019 г. № 07АП-4084/2019 по делу № А27-530/2019¹¹ и др., а также антимонопольные органы, например, в Решении Саратовского УФАС России от 28 февраля 2018 г.

№ 13-20/ов¹², Решении Челябинского УФАС России от 29 декабря 2017 г. по делу № 12-07/17¹³ и др.

Таким образом, субсидирование органом власти бюджетного учреждения на выполнение им обязанностей, по своей сути являющихся обеспечением публичных (государственных, муниципальных) нужд, является обходом Закона о контрактной системе в части проведения конкурентных процедур, что само по себе недопустимо: «выполнение работ без соблюдения требований Закона о контрактной системе дезавуирует его применение и открывает возможность для недобросовестных исполнителей работ и государственных (муниципальных) заказчиков приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Закона о контрактной системе» [4]. Сложившаяся судебная практика, следуя той же логике, зачастую указывает на то, что приобретение незаконных имущественных выгод в обход Закона о контрактной системе являет собой извлечение преимуществ своего незаконного поведения, вследствие чего должно квалифицироваться как злоупотребление правом — нарушение статьи 10 ГК РФ (см., например, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2017 г. по делу № А11-6862/2017¹⁴; Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2017 г. по делу № А11-1357/2017 и др.¹⁵). По своей сути, из аналогичных позиций исходил и Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г., указывая на невозможность взыскания платы за фактически оказанные услуги для государственных и муниципальных нужд в отсутствие заключенного государственного или муниципального

⁸ См.: СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 апреля 2017 г. Ф01-1286/2017 по делу № А82-18073/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/5f7329e2-3640-4cb9-b139-2c2d1e603dc1/b3ce3aca-283f-47ec-9c1f-bd6989a3694b/A82-18073-2015_20170425_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 15.02.2021).

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 сентября 2015 г. № Ф01-3681/2015, Ф01-3793/2015 по делу № А82-17376/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0411f908-0d96-4503-adbc-dd957c6cd32e/5d7634e7-41dd-42b8-a33a-c3042c10bfc4/A82-17376-2014_20150921_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 15.02.2021).

¹¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 3 июня 2019 г. № 07АП-4084/2019 по делу № А27-530/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/949a66b0-2e00-40ae-87c5-3b0bcf80e34f/1909d061-ccdb-4ec4-bb86-8c9157ded633/A27-530-2019_20190603_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 15.02.2021).

¹² Решение Саратовского УФАС России от 28 февраля 2018 г. № 13-20/ов // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/saratovskoe-ufas-rossii/13-20-ov-c59ee262-09e6-4a0c-895d-594137a3d385/?query=13-20/%D0%BE%D0%B2> (Дата обращения: 15.02.2021).

¹³ Решение Челябинского УФАС России от 29 декабря 2017 г. по делу № 12-07/17 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/generate_pdf/ce318889-de73-4d13-8e33-24a38467903f/ (Дата обращения: 15.02.2021).

¹⁴ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 12 декабря 2017 г. по делу № А11-6862/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f76ea172-8e3c-4aас-b91f-abe762572cce/2262b13a-2322-48e7-8210-39d748e79154/A11-6862-2017_20171212_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 15.02.2021).

¹⁵ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2017 г. по делу № А11-1357/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/61b642e0-99e2-4ad3-a86f-a9aa68c104a3/b796eb40-c124-4985-8ec0-05eb567564fa/A11-1357-2017_20170822_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 15.02.2021).

контракта¹⁶. Иными словами, выполнение работ (оказание услуг), осуществляемое в обход Закона о контрактной системе, влечет закономерное создание преимущественных условий для одного лица с одновременным лишением других лиц возможности принять участие в конкурентном отборе.

Напомним, что согласно ст. 15 Закона о защите конкуренции, в том числе органам государственной власти, органам местного самоуправления запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции. Основное внимание антимонопольных органов при применении названной статьи Закона о защите конкуренции, как отмечалось в том числе в п. 11 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г., должно обращаться на доказывание факта реального или потенциального влияния действий органа власти на состояние конкуренции.

Ситуация выдачи органом власти субсидий бюджетному учреждению для обеспечения муниципальных нужд представляет собой разновидность предоставления преимуществ хозяйствующему субъекту без проведения конкурентного отбора в ситуациях, когда такой отбор необходим. Как указывается в Научно-практическом комментарии к ст. 15 Закона о защите конкуренции: «Именно доказанность данного обстоятельства является определяющей на стадии рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства» [5]. Соответственно, в случае субсидирования учреждения при квалификации действий органа власти в качестве нарушения ст. 15 Закона о защите конкуренции данный элемент (угроза ограничения конкуренции через создание необоснованного преимущества хозяйствующему субъекту, например, путем обхода обязательных процедур торгов) подлежит обязательному доказыванию антимонопольным органом. Как отмечается, например, М. А. Егоровой с опорой на правовую позицию Президиума ВАС РФ, выраженную в Постановлении от 5 апреля 2011 г. № 14686/10 по делу № А13-10558/2008: «В тех случаях, когда требуется проведение конкурса, подразумевающее состязательность хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, допускаемых законом, его не проведение не может не влиять на конкуренцию» [6]. Эта же позиция нашла закрепление в Письме ФАС России от 26 февраля 2018 г. № ВК/12509/18 и сложившейся практике антимонопольных органов (например, Решение Ханты-Мансийского УФАС России от 5 февраля

2020 г. по делу № 086/01/15-588/2019¹⁷, Решение Волгоградского УФАС России от 30 января 2020 г. по делу № 034/01/15-885/2019¹⁸).

Выводы

1. В правоприменительной практике в настоящее время сформировалась позиция, которая в целом может быть обоснована, в том числе, вышеперечисленными аргументами: «Наличие у органа местного самоуправления самостоятельных полномочий по созданию муниципальных учреждений, а также распределению бюджета и осуществлению закупок товаров, работ и услуг не исключает необходимости соблюдения при этом законодательства о контрактной системе. ... Непроведение торгов лишает потенциальных желающих возможности принять участие в конкурентной борьбе за право доступа к осуществлению деятельности...»¹⁹.

2. Внешнее формальное соответствие действий органа власти правилам бюджетного законодательства **не может само по себе** свидетельствовать об отсутствии в таких действиях признаков нарушения антимонопольного законодательства. В случае субсидирования бюджетных учреждений (а также иных некоммерческих организаций, к которым субсидирование может быть применимо в соответствии с нормами БК РФ) для выполнения работ, оказания услуг необходимо устанавливать, являются ли такие работы, услуги государственной (муниципальной) нуждой, то есть возникает ли потребность в соответствующей деятельности у публично-правового образования в целом, а не у отдельных заявителей. ■

Литература [References]

1. Джагарян А. Конституционная природа муниципальных учреждений и ее отражение в зеркале реформы бюджетной сферы // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 3 (94). С. 82—100. (Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». Дата обращения: 15.02.2021). [Dzhagaryan A.

¹⁶ Обзор судебной практики № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419/ (Дата обращения: 15.02.2021).

¹⁷ Решение Ханты-Мансийского УФАС России от 5 февраля 2020 г. по делу № 086/01/15-588/2019 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/hanty-mansiyskoe-ufas-rossii/04e0cf51-a8d6-43da-b2b5-b9cd681fc9d5/?query=086/01/15-588/2019> (Дата обращения: 15.02.2021).

¹⁸ Решение Волгоградского УФАС России от 30 января 2020 г. по делу № 034/01/15-885/2019 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/volgogradskoe-ufas-rossii/ab01af8f-0cb3-4432-870b-9c34039ca2fa/?query=034/01/15-885/2019> (Дата обращения: 15.02.2021).

¹⁹ См.: Решение Якутского УФАС России от 29 мая 2019 г. по делу № 02-09/18А // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/yakutskoe-ufas-rossii/ab4ddb03-d6c1-4fba-95be-69426ed86600/?query=02-09/18%D0%90> (Дата обращения: 15.02.2021).

- Constitutional nature of public institutions and its reflection in the mirror of the budget sphere reform // Comparative constitutional review. 2013. No. 3 (94) P. 82—100 (In Russ.)] (Access from the legal reference system "Consultant Plus". Accessed: 15.02.2021)
2. Белых В. С. Понятие и основания поставки товаров для государственных и муниципальных нужд // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4 (16). С. 9—13. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.02.2021). [Belykh V. S. The concept and basis of goods delivery for governmental and municipal needs // journal of entrepreneurship and corporate law. 2019. No. 4 (16). P. 9—13 (In Russ.)] (Access from the legal reference system "Consultant Plus". Accessed: 15.02.2021)
 3. Курбатова С. С. Проблемы соотношения механизмов государственных (муниципальных) закупок и субсидирования // Арбитражные споры. 2016. № 3 (75). С. 121—131. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.02.2021). [Kurbatova S. S. Problems of the ratio of state (municipal) procurement and subsidy mechanisms // Arbitration disputes. 2016. No. 3 (75) P. 121—131 (In Russ.)] (Access from the legal reference system "Consultant Plus". Accessed: 15.02.2021)
 4. Кошеляк Б. Е., Кирпичев А. Е., Курц Н. А., Кондратьев В. А. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: научно-практический комментарий к Федеральному закону от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) (Постатейный) / Под ред. Б. Е. Кошеляка. М.: Проспект, 2019. 944 с. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.02.2021). [Koshelyuk B. E., Kirpichev A. E., Kurts N. A., Kondratyev V. A. On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for provision of state and municipal needs: commentary on federal law No. 44-FZ of april 5, 2013 (ed. date december 31, 2017) (Article-By-Article) / Edited by B. E. Koshelyuk. M.: Prospect. 2019. 944 p. (In Russ.)] (Access from the legal reference system "Consultant Plus". Accessed: 15.02.2021)
 5. Алешин К. Н., Артемьев И. Ю., Большаков Е. А. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / Отв. ред. И. Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 1024 с. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.02.2021). [Aleshin K. N., Artemyev I. Yu., Bolshakov E. A. et al. Scientific and practical commentary on the Federal Law "On Protection of Competition" (article by article) / Otv. ed. I. Yu. Artemyev. 2nd ed., redesign. and supplement. M.: Statute. 2016. 1024 p. (In Russ.)] (Access from the legal reference system "Consultant Plus". Accessed: 15.02.2021)
 6. Егорова М. А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: Монография / М. А. Егорова. М.: Юстицинформ. 2020. 408 с. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Дата обращения: 15.02.2021) [Egorova M. A. Civil legal consequences of violations of antitrust legislation: Monograph / M. A. Egorova. M.: Justicinform. 2020. 408 p. (In Russ.)] (Access from the legal reference system "Consultant Plus". Accessed: 15.02.2021)
- ### Сведения об авторах
- Никитин Сергей Иванович:** руководитель Ставропольского УФАС России
E-mail: to26-Nikitin@fas.gov.ru
- Гритчин Иван Николаевич:** начальник отдела контроля органов власти и соблюдения антимонопольного законодательства Ставропольского УФАС России
E-mail: to26-Gritchkin@fas.gov.ru
- Москвитин Олег Андреевич:** заместитель директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, адвокат, партнер, руководитель антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов
E-mail: omoskvitin@hse.ru
- Бочинин Илья Павлович:** магистрант НИУ ВШЭ, юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»
E-mail: I.Bochinin@dcpravo.ru

Статья поступила в редакцию: 29.05.2020
После доработки: 29.12.2020
Принята к публикации: 16.02.2021
Дата публикации: 29.03.2021

The paper was submitted: 29.05.2020
Received after reworking: 29.12.2020
Accepted for publication: 16.02.2021
Date of publication: 29.03.2021